

УГОЛОВНОЕ ПРАВО CRIMINAL LAW

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-2-63-69
УДК 343.3

Научная статья / Scientific article

Дата: поступления статьи / Submitted: 11.01.2020
после рецензирования / Revised: 04.03.2020
принятия статьи / Accepted: 25.05.2020

В. И. Баландин

ГУ МВД России по Самарской области,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: bullkee@gmail.com

О ПОНИМАНИИ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА ПО СТАТЬЯМ 292 И 327 УК РФ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: Статья посвящена определению официального документа и раскрытию его признаков для целей квалификации служебного подлога (ст. 292 УК РФ) и подделки, изготовления или оборота поддельных документов (ст. 327 УК РФ). В статье обосновывается вывод о допустимости дифференцированного понимания официального документа для составов преступлений, закрепленных в разных главах УК РФ. Юридическое содержание данного предмета преступления характеризуется с учетом специфики охраняемых уголовным законом общественных отношений, которым причиняется ущерб, а также других элементов и признаков состава преступления. Предлагается актуализировать понимание поддельных документов в связи с практикой использования официальных электронных документов и частных документов. Делается вывод, что для целей правильной квалификации преступлений, предусмотренных ст. 292 и 327 УК РФ, признаки официальных документов должны быть законодательно закреплены в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ с учетом специфики видового объекта преступлений.

Ключевые слова: предмет преступления, служебные преступления, служебный подлог, подлог документов, подделка документов, официальный документ, электронный документ.

Цитирование. Баландин В. И. О понимании официального документа по статьям 292 и 397 УК РФ для целей квалификации преступлений // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 2. С. 63–69. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-2-63-69>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

V. I. Balandin

Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Samara Region,
Samara, Russian Federation
E-mail: bullkee@gmail.com

ABOUT UNDERSTANDING OF THE OFFICIAL DOCUMENT ACCORDING TO THE ARTICLES 292 AND 327 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PURPOSE OF QUALIFYING CRIMES

Abstract: The article identifies and reveals the *Corpus delicti* of forgery (Article 292 of the Criminal Code) and the manufacture of counterfeit documents (Article 327 of the Criminal Code). The article concludes that there is a differentiated understanding of the official document for the composition of crimes from different chapters of the Criminal Code of the Russian Federation. The article concludes that there is a differentiated understanding of the official document for the crimes from different chapters of the Criminal Code of the Russian Federation. The legal content of the subject of the crime is determined by the specifics of protected public relations that are damaged, as well as other signs of the crime. It is necessary to update the understanding of forged documents in connection with the introduction of official electronic documents and private documents. It is concluded that for the purposes of proper qualification of crimes, the signs of the subject of official forgery (Article 292 of the Criminal Code) and the production of forged documents (Article 327 of the Criminal Code) should be fixed in the notes to the relevant articles of the Criminal Code, taking into account the specifics of the specific object of crimes.

Key words: forgery, forgery of documents, forgery of documents, subject of crime, official document, official crimes, digital document.

Citation. Balandin V. I. *O ponimaniy ofitsial'nogo dokumenta po stat'yam 292 i 397 UK RF dlya tseley kvalifikatsii prestupleniy* [About understanding of the official document according to the Articles 292 and 327 of the Criminal Code of the Russian Federation for the purpose of qualifying crimes]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 2, pp. 63–69. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-2-63-69> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Владислав Игоревич Баландин – лейтенант внутренней службы, референт отделения информации, отдел информации и общественных связей, ГУ МВД России по Самарской области, 443068, Российская Федерация, Самара, ул. Соколова, 34.

© Vladislav I. Balandin – lieutenant of the internal service, referent of the Information Department, Department of Information and Public Relations of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Samara Region, 34, Sokolov Street, Samara, 443068, Russian Federation.

Тема планируемой кандидатской диссертации: «Научные основы квалификации преступлений, связанных с подлогом документов».

Область научных интересов: юриспруденция, уголовное право, информационные процессы в уголовном праве, квалификация преступлений.

Вопрос о предмете преступления всегда находится под пристальным вниманием научных исследователей [1, с. 71]. В российском уголовном праве сформировалась позиция об определении предмета преступления в связи с категорией общественного отношения. Предмет преступления понимается как социальное благо в форме частицы материального мира либо интеллектуальной ценности или имущественного права, относительно которых складываются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, и по поводу которых стороны общественных отношений взаимодействуют между собой. Лицо, совершающее преступление, непосредственно воздействует на предмет, либо совершает посягательство в связи с ним или по поводу него, в результате чего нарушает это общественное отношение. Если рассматривать общественные отношения как объект преступления, а структуру общественного отношения в виде субъектов, содержания и объекта, то предмет преступления логично отнести к «объекту объекта преступления» при условии, что он является либо предметом материального мира, либо интеллектуальной ценностью, либо имущественным правом [2, с. 68]. По умолчанию предмет преступления является факультативным признаком объекта преступления, однако для тех составов преступлений, где он предусмотрен и закреплен законодателем в норме уголовного закона, он становится обязательным признаком состава преступления и учитывается в процессе квалификации преступлений.

Так, официальный документ в качестве предмета преступлений выступает одним из основополагающих конструктивных признаков составов служебного подлога (ст. 292 УК РФ) и подделки, изготовления или оборота поддельных документов (ст. 327 УК РФ), находящихся в разделе X «Преступления против государственной власти». В доктрине уголовного права и среди правоприменителей есть запрос на решение проблемы дефиниции официального документа, так как не сложилось единого понимания данного термина [3, с. 65].

Существующая проблема актуализируется особенно ярко в последнее время с учетом уровня технологического развития в современной постиндустриальной информационной модели общества, в которой количество создаваемой, собираемой и обрабатываемой информации растет ежегодно в арифметической прогрессии, следом заметно расширяется сфера документооборота в государственном, муниципальном и частном секторах [4]. Стремительно набирает обороты практика использования электронных документов, подписанных электронной цифровой подписью.

В тексте УК РФ используется термин «официальный документ», однако его признаки не рас-

крываются. Не помогает в данном случае и судебная практика высших судебных инстанций (в виде интерпретационных предписаний, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и актах Конституционного Суда РФ), которая не является последовательной [5].

Research interests: jurisprudence, criminal law, information processes in criminal law, qualification of crimes.

Также следует учитывать, что содержательное наполнение соответствующих терминов в составах преступлений, закрепленных в ст. 292 и 327 УК РФ, неоднородно. Так, в части 1 ст. 327 УК РФ говорится об официальном документе, предоставляющем права или освобождающем от обязанностей. А в части 1 ст. 292 УК РФ официальный документ указан без какой-либо конкретизации его признаков. Это подтверждает оценочный характер понятия «официальный документ». Специфика оценочных понятий в уголовном праве связана с отсутствием конкретизированных в тексте закона признаков и их установлением с учетом обстоятельств дела. Соответственно, отнесение документов к оценочным понятиям наделяет правоприменителя правом анализировать свойства документа и в каждом конкретном случае принимать решение о привлечении или непривлечении к уголовной ответственности лица с учетом обстоятельств дела. Такой подход обусловлен не только уголовным, но и иным законодательством, где нет систематизированных и конкретизированных предписаний об официальных документах. Например, в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» говорится о «документированной информации» и «электронном документе». Согласно ст. 1259 ГК РФ, к числу официальных документов относятся законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы. В нормах Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (далее по тексту – Закон об обязательном экземпляре документов) термин «документ» раскрывается как материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения. В статье 5 настоящего Закона под «официальным» понимается документ, принятый органами власти и носящий обязательный, рекомендательный или информационный характер.

Конституционный Суд РФ неоднократно выражал свою позицию о необходимости комплексного подхода для целей признания документа офи-

циальным документом.

циальным. В частности, позиция по критериям определения предмета преступления по ст. 327 УК РФ выражена в Определении от 19 мая 2009 г. № 575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозовского Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 327 УК РФ» [6]. Заявитель оспаривал конституционность ч. 1 ст. 327 УК РФ, поскольку предмет преступления в виде поддельных официальных документов в данной норме содержит неопределенность, которая влечет ее произвольное толкование в правоприменительной практике и допускает отказ в признании документов, форма и содержание которых установлены ГК РФ, официальными. Конституционный Суд РФ указал, что данная норма направлена на обеспечение порядка управления (гл. 32 УК РФ), в том числе в части, касающейся надлежащего оборота документов. Учитывая их разнообразие, различное предназначение и множество порождаемых ими последствий, уголовный закон разделил документы на официальные (часть первая данной статьи) и иные. Также в данном Определении Конституционный Суд РФ сформировал позицию о том, что в рассматриваемой норме правоприменитель наделен законодательным правом оценки в каждом конкретном случае свойств документа и правом на основе такой оценки признавать документ предоставляющим права (освобождающим от обязанностей) и в зависимости от этого привлекать или не привлекать к ответственности за использование документа как подложного. По оценке Конституционного Суда РФ, отсутствие в тексте УК РФ определения понятия «документ» не подтверждает вывод о неопределенности уголовно-правового запрета и наличии основания для произвольного применения данной статьи. Кроме того, согласно действующему уголовному законодательству, применение уголовного закона по аналогии не допускается (ч. 2 ст. 3 УК РФ). В связи с этим утверждение заявителя о возможном использовании при применении термина «официальный документ» в значении, содержащемся в нормах иной отраслевой принадлежности (например, в содержащихся в ст. 1259 ГК РФ определениях применительно к авторским и смежным правам, в ст. 5 Закона об обязательном экземпляре документов и др.), не соотносится с запретом применения уголовного закона по аналогии, более того, это должно определяться как грубое нарушение основного принципа уголовного права – принципа законности.

В последующих определениях по аналогичным жалобам Конституционный Суд РФ придерживался описанной выше правовой позиции, что позволяет сделать вывод об ее устойчивости [7].

Относительно преступлений, содержащихся в главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», у Конституционного Суда РФ сформировалась другая позиция. В Определении от 13 октября 2009 г. № 1236-00 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституцион-

ных прав положениями ст. 292 УК РФ» Конституционный Суд РФ не согласился с заявительницей, которая утверждала в жалобе, что примененная в ее деле норма ст. 292 УК РФ является неопределенной в части предмета преступления в силу отсутствия разъяснения понятия «официальный документ» и поэтому позволяет суду произвольно толковать данное понятие и применять его расширительно [8]. Конституционный Суд РФ, как и по запросу В. Е. Морозовского, не нашел оснований для принятия жалобы, однако выразил особенную позицию по поводу оценки предмета служебного подлога. Согласно тексту данного Определения, вывод о предмете служебного подлога не является произвольным, поскольку в силу действующего законодательства, в частности ст. 5 Закона об обязательном экземпляре документов, под официальными документами понимаются документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер. Таким образом, при определении предмета служебного подлога Конституционный Суд РФ предлагает использовать термин, предложенный Законом об обязательном экземпляре документов вопреки ранее сформулированной правовой позиции о положениях ст. 292 УК РФ с запретом аналогии уголовного закона при использовании норм иной отраслевой принадлежности и вопреки установлению специальных целей регулирования законов других отраслей права. Представляется, что в данном случае не обеспечено межотраслевое регулирование, поскольку Закон «Об обязательном экземпляре документов» в своей преамбуле провозглашает, что он определяет политику государства в области формирования обязательного экземпляра документов как ресурсной базы комплектования полного национального библиотечно-информационного фонда документов РФ. Данный Закон имеет свою узкую специализированную направленность и изначально не предназначен для использования в целях установления уголовной ответственности за создание подложных документов.

В связи с очевидными несоответствиями положений отраслевого законодательства о понятии документа возникают определенные сомнения, стоит ли относить «официальный документ» к числу бланкетных признаков состава преступления [9, с. 71]. На мой взгляд, бланкетность негативно влияет на правоприменительную практику в том случае, когда легально определенный термин извлекается из отраслевого законодательства и механически переносится в правоотношения другой отраслевой принадлежности. Это определенного рода соблазн, имеющий цель облегчить процесс правоприменения.

В соответствии с принципом осмысленного применения уголовно-правовых норм с бланкетно выраженными признаками следует признать возможным дифференцированный подход к определению официального документа для целей статей из разных глав в УК РФ, имеющих разный видовой объект [5, с. 187]. Это подтверждается также приведенными выше двумя позициями Конститу-

ционного Суда РФ по вопросам определения предмета преступления, предусмотренного ст. 292 и 327 УК РФ.

Для целей разных статей УК РФ видовое своеобразие документов следует определять, исходя из понимания их базовых характеристик. Первый признак отражает форму официального документа. В XX веке с учетом информационного и технического прогресса того времени правовая позиция о признании официального документа как письменного акта, исходящего от государственной власти и имеющего юридическое значение, была очень распространена [3, с. 66]. Сегодня с этой точкой зрения сложно согласиться. Признак обязательности письменной формы утрачивает свою значимость. Бурное развитие электронного документооборота и массовое внедрение электронно-вычислительной техники позволяют с уверенностью говорить о признании в качестве официального не только бумажного, но и электронного документа. Определенный интерес представляет точка зрения Р. Б. Семенова, который удачно при помощи признака «вербальность» обходит перечисление форм официального документа. Этот автор указывает на определенное словесное выражение, присущее официальному документу [10]. Данная позиция не противоречит действующему законодательству. В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» электронный документ равнозначен документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью.

В связи с тем что документ в электронной форме с электронной подписью довольно трудно назвать предметом материального мира, в научной литературе распространяется точка зрения о признании официальным документом материальных носителей электронных документов – запоминающих устройств, дисков, флэш-накопителей, карт памяти и других устройств [11, с. 293]. Однако в современных технологических реалиях данная позиция также утрачивает актуальность, поскольку если ранее электронная информация была неотделима от материального носителя, то сейчас материальные носители информации являются чаще всего ее временным хранилищем. Следовательно, такие носители не будут служить предметом подлога. Аналогично дело обстоит с электронными базами данных в сети «Интернет». Таким образом, предметом составов служебного подлога в ст. 292 УК РФ и подделки, изготовления или оборота документов в ст. 327 УК РФ будут являться документы как в письменной форме на бумажном носителе, так и в электронной форме на материальных носителях информации либо в автоматизированных информационных хранилищах (например в облачных хранилищах в сети «Интернет» или в локальных ведомственных сетях органов государственной власти).

Второй основополагающий признак официального документа касается источника происхождения документов. По вопросу об источнике происхождения документов мнения авторов наиболее всего расходятся и не приходят к единому

знаменателю. Так, по мнению одной группы авторов, официальными являются документы, происходящие от государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также управленческих структур Вооруженных сил РФ, других войск и воинских формирований Российской Федерации [12, с. 694]. Это узкая трактовка официального документа. Другие авторы придерживаются более широкого понимания источников официального документа и предлагают расширить круг их создателей, в частности, по мнению А. В. Бриллиантова, официальный документ может быть создан в государственном, муниципальном, коммерческом, общественном секторе, а также физическими лицами [13]. Расширение круга источников документов является обоснованным в условиях разнообразия преступлений, совершенных с использованием или в отношении документов. Например, служебный подлог должен быть связан с использованием субъектом преступления своих служебных полномочий. Исходя из этого, предмет преступления должен быть не только включен в оборот государственных и муниципальных структур, где осуществляет свои полномочия лицо, но и должен обуславливаться его служебной деятельностью.

Напротив, при оценке источника документа в контексте ст. 327 УК РФ возможна его широкая трактовка. Предмет преступления в этом составе может быть представлен частными документами, которые удостоверены государственными и муниципальными органами и их должностными лицами в надлежащем порядке. Данный тезис подтверждается судебной практикой. Так, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 24 сентября 2008 г. № 213-П08 предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, определяется как удостоверения и другие официальные документы, выдаваемые государственными, общественными или коммерческими предприятиями, учреждениями, организациями [14].

Создание официального документа физическим лицом не отрицается судебной практикой при условии соблюдения правил создания и удостоверения таких документов. Такая позиция явно просматривается по делу В., который судом первой инстанции был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, выраженного в подделке доверенности на право управления автомобилем «Тойота». Верховный Суд РФ не согласился с таким решением и отметил, что выписанная собственноручно доверенность на право управления автомобилем от имени другого лица, не оформленная и не удостоверенная надлежащим образом, не может являться официальным документом [15]. Что касается служебного подлога, то документы от частных лиц, от коммерческих или некоммерческих организаций, не относящихся к ведению государственных и муниципальных структур, но удостоверенные должностным лицом или служащим, признаются предметом данного преступления в том случае, если преступление наносит вред его объекту –

нормальной деятельности государственного или муниципального аппарата управления.

Третий основополагающий признак официального документа касается его юридического значения и напрямую связан с источником происхождения документов. Касаемо служебного подлога в п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» совершенно правильно разъяснено, что «предметом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей». Для статьи 327 УК РФ формулировка предмета преступления конкретизирована в тексте уголовно-правовой нормы: «Подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей». Таким образом, официальный документ для обоих преступлений должен предоставлять права или освобождать от обязанностей, быть основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений. Стоит иметь в виду, что уголовная ответственность возможна за подлог только документов, которые имеют значение для установления видовой объекта преступления – интересов государственной и муниципальной службы или порядка управления. Соответственно, при определении юридической значимости документа необходимо проводить анализ предмета преступления через механизм посягательства на видовой объект преступления [16, с. 23]. Анализ судебной практики показывает, что суды внимательно относятся к данному признаку юридической значимости официального документа. Верховный Суд РФ многократно выражал позицию, в которой не признавал, например, товарно-транспортные накладные или договор купли-продажи автомобиля, составленный в простой письменной форме, официальными документами в смысле ст. 327 УК РФ [17, 18]. Для целей ст. 292 УК РФ, например, не признавались официальными документами статистические карточки органов внутренних дел, которые являются формой первичного учета выявленных преступлений и лиц, их совершивших, и при этом не влекут правовых последствий [19]. Стоит отметить, что использование в данном случае дефиниции в Законе об обязательном экземпляре документов невозможно, поскольку не соответствует целям уголовной ответственности по ст. 292 УК РФ, несмотря на то, что статкарточки утверждаются полномочным органом власти и носят информационный характер, что соответствует нормам настоящего Закона. Раскрывая данный признак, необходимо также указать на обязательность включения официальных документов (предметов как ст. 292 УК РФ, так и ст. 327 УК РФ) в систему регистрации, отчетности и контроля. Это отражает правовой статус и юридическую значимость документа и позволяет установить факт создания подложного документа, например, в случае его последующего уничтожения.

Четвертый признак связан с реквизитами документов, то есть обязательными элементами оформления и удостоверения в соответствии с требованиями нормативных правовых актов. Для признания документа официальным для целей служебного подлога необходимо, чтобы документы в обороте государственных и муниципальных органов и учреждений удовлетворяли требованиям нормативных актов (федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, ведомственных нормативных актов в виде приказов, инструкций, распоряжений и др.). Стоит отдельно отметить, что наряду с иными реквизитами в официальных документах обязательно должен присутствовать реквизит подписи – либо собственноручной, либо электронной цифровой, если документ в электронной форме хранится, обрабатывается и передается в автоматизированных системах электронного документооборота (например, сервис СЭД в системе информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД РФ). Из рассмотренного нами ранее Определения Верховного Суда РФ от 25 ноября 2005 г. № 70-о05-20 по делу В. можно сделать вывод, что документ в смысле ст. 327 УК РФ может стать официальным только при надлежащем его оформлении и удостоверении в соответствии с определенными требованиями. По мнению А. В. Бриллиантова, источник таких требований по уровню нормативного урегулирования ничем не ограничивается [20, с. 534]. Поэтому рассматриваемые требования к оформлению и удостоверению документа могут содержаться в законе, нормативных правовых актах органов исполнительной власти, а также предусматриваться нормативными документами коммерческих и иных организаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что для целей правильной квалификации преступлений признаки предмета служебного подлога (ст. 292 УК РФ) и изготовления поддельных документов (ст. 327 УК РФ) должны быть законодательно раскрыты в примечаниях к соответствующим статьям с учетом специфики видовой объекта преступлений.

Предлагается дополнить норму ст. 292 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под официальным документом в настоящей статье понимается письменный или электронный акт, по форме, содержанию и порядку утверждения соответствующий требованиям нормативных правовых актов, обусловленный служебной деятельностью должностного лица, а также государственного служащего или муниципального служащего, не являющегося должностным лицом, и удостоверяющий факты и влекущий юридические последствия в виде предоставления или лишения прав либо возложения или освобождения от обязанностей». А норму ст. 327 УК РФ следует дополнить примечанием: «Под официальным документом, предоставляющим права или освобождающим от обязанностей, в настоящей статье понимается письменный или электронный акт, по форме, содержанию и порядку утверждения соответствующий требованиям нормативных правовых актов,

созданный государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, коммерческими и некоммерческими юридическими лицами, а также физическими лицами и удостоверяющий факты и влекущий юридические последствия в виде предоставления или лишения прав либо возложения или освобождения от обязанностей».

Библиографический список

1. Хиллота В. В. Предмет преступления в науке уголовного права: проблемы и противоречия // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 70–79.

2. Иногамова-Хегай Л. В., Кибальник А. Г., Кленова Т. В., Коробеев А. И., Лопашенко Н. А. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая. Учебник для магистров. Москва: Проспект, 2015. 233 с. URL: <https://cyberpedia.su/17xf2c.html>.

3. Бриллиантов А. В. О содержании понятия «официальный документ» // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 65–69. URL: <https://jrpnorma.ru/articles/article-1962.pdf?1592123182>.

4. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2013/05/14/infa-site.html>.

5. Стяжкина С. А. Официальный документ как предмет служебного подлога: понятие, признаки, виды // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ofitsialnyy-dokument-kak-predmet-sluzhebno-go-podloga-ponyatie-priznaki-vidy> (дата обращения: 13.11.2019).

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозовского Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 327 УК РФ». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90336.

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2010 г. № 1671-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шишкина Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1699142/><https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1699142>.

8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1236-00 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями ст. 292 УК РФ». Доступ из СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1693023>.

9. Букалерева Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / под ред. В. С. Комиссарова, Н. И. Пикурова. Москва: Юрлитинформ, 2006. 360 с.

10. Семенов Р. Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 186 с. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/ugolovno-pravovaja-ocenka-podloga-dokumentov.html>.

11. Динека В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовно-правовой и криминологический аспект): дис. ... д-ра

юрид. наук. Москва, 2000. 345 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/otvetstvennost-za-dolzhnostnye-prestupleniya-po-ugolovnomu-pravu-rossii-ugolovno-pravovoi-i->.

12. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юр. Норма, 2014. 784 с. URL: <https://rucont.ru/file.ashx?guid=856993ec-78ff-4829-9f9b-82af3e3aa754>.

13. Бриллиантов А. В. Критерии официального документа // Уголовное право. 2010. № 5. URL: <http://center-bereg.ru/h918.html> (дата обращения: 13.11.2019).

14. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 сентября 2008 г. № 213-П08. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=78272#0382232982099858>.

15. Определение Верховного Суда РФ от 25 ноября 2005 г. № 70-о05-20. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Поленов Г. Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. Москва: Юрид. лит., 1980. 72 с.

17. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2007 № 47-О07-51. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/68041698/79322084>.

18. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2014 № 44-АПУ14-33. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/newsletters/1629>.

20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 2 / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков, ред. А. В. Бриллиантов; Рос. акад. правосудия. 2-е изд. Москва: Проспект, 2015. 701 с. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/211>.

References

1. Khilyuta V. V. *Predmet prestupleniya v nauke ugolovno-go prava: problemy i protivorechiya* [The Subject of Crime in Criminal Law: Problems and Contradictions]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2016, no. 7, pp. 70–79. DOI: 10.12737/20150 [in Russian].

2. Inogamova-Hegay L. V., Kibalnik A. G., Klenova T. V., Korobeev A. I., Lopashenko N. A. *Aktual'nye problemy ugolovno-go prava. Chast' Obshchaya. Uchebnik dlya magistrrov* [Actual problems of criminal law. General Part. Textbook for Magisters]. Moscow: Prospekt, 2015, 233 p. Available at: <https://cyberpedia.su/17xf2c.html> [in Russian].

3. Brilliantov A. V. *O soderzhanii ponyatiya «ofitsial'nyy dokument»* [On the content of the concept of «official document»]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2003, no. 2, pp. 65–69. Available at: <https://jrpnorma.ru/articles/article-1962.pdf?1592123182> [in Russian].

4. Rg.ru. Available at: <https://rg.ru/2013/05/14/infa-site.html> [in Russian].

5. Styazhkina S. A. *Ofitsial'nyy dokument kak predmet sluzhebnogo podloga: ponyatie, priznaki, vidy* [Official document as an object of forgery: the concept, features, types]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo»* [Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law], 2014, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ofitsialnyy-dokument-kak-predmet-sluzhebnogo-podloga-ponyatie-priznaki-vidy> (accessed 13.11.2019).
6. *Opreделение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. №575-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозовского Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 327 УК РФ»* [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 19, 2009 № 575-О-О «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Morozovsky Vladimir Evgenievich on violation of his constitutional rights by part 1 of Article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90336 [in Russian].
7. *Opreделение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2010 г. N 1671-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шихкина Виталия Юрьевича на нарушение его конституционных прав част'ю первой ст'и 327 Уголовного кодекса Российской Федерации»* [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 16, 2010 № 1671-О-О «On refusal to accept for consideration of the complaint of the citizen Shishkin Vitaly Yuryevich on violation of his constitutional rights by part one of Article 327 of the Criminal Code of the Russian Federation»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1699142> [in Russian].
8. *Opreделение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. №1236-00 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями ст. 292 УК РФ»* [Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation № 1236-00 dated October 13, 2009 «On refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Migutina Yulia Sergeevna on violation of her constitutional rights by the provisions of Article 292 of the Criminal Code of the Russian Federation»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1693023>.
9. Bukalerova L. A. *Ugolovno-pravovaya okhrana ofitsial'nogo informatsionnogo oborota. Pod red. V. S. Komissarova, N. I. Pikurova* [Criminal and legal protection of official information turnover. Komissarov V. S., Pikurov N.I. (Eds.)]. Moscow: Yurlitinform, 2006, 360 p. [in Russian].
10. Semenov R. B. *Ugolovno-pravovaya otsenka podloga dokumentov: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal and legal assessment of forgery of documents: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2005, 186 p. Available at: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/ugolovno-pravovaja-ocenka-podloga-dokumentov.html> [in Russian].
11. Dineka V. I. *Otvetstvennost' za dolzhnostnye prestupleniya po ugovnomu pravu Rossii (ugolovno-pravovoy i kriminologicheskoy aspekt): dis. ... dokt. yurid. nauk* [Responsibility for official crimes under the criminal law of Russia (criminal law and criminological aspect): Doctoral of Laws thesis]. Moscow, 2000. 345 pp. Available at: <https://www.dissertcat.com/content/otvetstvennost-za-dolzhnostnye-prestupleniya-po-ugolovnomu-pravu-rossii-ugolovno-pravovoi-i-> [in Russian].
12. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya i Osobennaya chast': uchebnik. Pod obshch. red. Zhuravlyova M. P., Nikulina S. I., 3-e izd., pererab. i dop.* [Criminal law. General and Special parts: textbook. Zhuravlyova M. P., Nikulina S. I. (Eds.), 3rd edition, revised and enlarged]. Moscow: Yur. Norma, 2014, 784 p. Available at: <https://rucont.ru/file.ashx?guid=856993ec-78ff-4829-9f9b-82af3e3aa754> [in Russian].
13. Brilliantov A. V. *Kriterii ofitsial'nogo dokumenta* [Criteria of the official document]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2010, no. 5. Available at: <http://centerbereg.ru/h918.html> (accessed 13.11.2019) [in Russian].
14. *Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 24 sentyabrya 2008 g. № 213-П08* [Determination of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 24, 2008 N 213-П08]. Retrieved from legal reference system "Consultant Plus". Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=78272#0382232982099858> [in Russian].
15. *Opreделение Verkhovnogo Suda RF ot 25 noyabrya 2005 g. N 70-о05-20* [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 25, 2005 № 70-о05-20]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].
16. Polenov G. F. *Otvetstvennost' za pokhishchenie, poddelku dokumentov i ikh ispol'zovanie* [Responsibility for stealing, forgery of documents and their use]. Moscow: Yurid. lit., 1980, 72 p. [in Russian].
17. *Opreделение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2007 года № 47-О07-51* [Definition of the judicial division on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08.10.2007 № 47-О07-51]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <http://docs.pravo.ru/document/view/68041698/79322084> [in Russian].
18. *Opreделение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2014 года № 44-АПУ14-33* [Definition of the judicial division on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 30.06.2014 № 44-АПУ14-33]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].
19. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court], 2003, no. 5. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: <https://www.vsrf.ru/documents/newsletters/1629> [in Russian].
20. *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyny): v 2 t. T. 2. A. V. Brilliantov, G. D. Dolzhenkova, E. N. Zhevlakov, red.: A. V. Brilliantov, Ros. akad. pravosudiya. 2-e izd.* [Brilliantov A. V., Dolzhenkova G. D., Zhevlakov E. N. Comment on the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article): in 2 vols. Vol. 2. Brilliantov A. V. (Ed.). Russian Academy of Justice. 2nd edition]. Moscow: Prospekt, 2015, 701 p. Available at: <https://www.lawmix.ru/commlaw/211> [in Russian].